

Наверное, странно будет звучать после всего сказанного выше, что Адвентисты Седьмого дня в действительности дали себе имя еще за четыре года до того октябрьского утра 1860 года, когда Дэвид Хьюитт предложил назвать свое сообщество "Адвентистами Седьмого дня". На самом деле это произошло в октябре 1856 года, и это имя было взято из Библии. История эта имеет прямое отношение и к сегодняшним Адвентистам Седьмого дня.

С самого начала адвентисты, соблюдающие субботу, рассматривали себя как особый народ, выполняющий предначертание Божье, как судьбоносное движение.

Веруя на основании опыта и пророчества в то, что они обладают истиной настоящего времени, то есть истиной последних дней, они логично заключили, что они-то и есть церковь последних дней. Они были духовным Израилем в современной пустыне, идущим из египетского плена "Вавилона" к новому миру при Втором Пришествии, восстанавливая истинную субботу на пути, как то сделал древний Израиль у горы Синай. Они были пророком Илией. Согласно пророчеству Малахии, они призывали отступившее христианство восстановить верность Богу и закону Его на Кармиле перед "Великим и страшным днем Господа". Они были шестой церковью Откровения, "Филадельфией", церковью братской любви.

Это был заманчивый вывод. Письма в "Ревью" от рассеянных повсюду членов и сочувствующих были преисполнены молитвами хвалы за ясный свет истины. В те дни многие американцы чувствовали необходимость соблюдать святой день, хотя они этого и не делали. На какое-то время предубеждение против адвентизма, возникшее у них после разочарования, рассеялось, увеличились число обращенных. Джеймс Уайт с восторгом подсчитал, что число членов за 1851-1853 гг. возросло до двух тысяч. (РЭГ, 6 мая 1852 г. стр. 5).

Об этом росте мы писали в 17-ой главе. Сейчас же попробуем разобраться в духовных утратах, неизбежно сопутствующих росту и успеху. "Очевидно, — писал Джеймс Уайт несколько лет спустя, — что увеличение числа членов... не сопровождалось ростом посвященности, возрастая в плодах Духа" (РЭГ, 14 января 1858 г. стр. 77).

Даже некоторые рукоположенные служители отошли от духовных дел и занялись

сельским хозяйством. И среди них: Вашингтон Морзе и Хорейс Лоренс. Увлечшись материальными интересами, передавшимися от их руководителей, они ушли с головой в бизнес. Они стали пренебрегать друг другом, неприязненно и подозрительно относиться к единоверцам. Группы верующих, созданные некогда с таким трудом, теперь рассеивались. Трактаты и брошюры, издаваемые "Ревью", тысячами накапливались в издательстве, ожидая, что кто-нибудь воспользуется ими. Типография погрязла в долгах, и заботились о ней каких-то несколько человек. Слава Богу, никто не совершил убийства и не ограбил банк! Но как люди, готовящиеся к переселению в новый мир и решившие святить полностью один день в неделю, они находились в печальном положении.

Невольно был обвинен и сам Джеймс Уайт. Издерганный нападками критиков на то, что доктрины, которым он учил, были плодом воображения его супруги, он покорно закрыл колонки "Ревью" для пера своей жены. Намерения его были вполне благородны. Он хотел, чтобы потенциально верующие люди могли уяснить себе, что Суббота, святилище и бессознательное состояние мертвых являются библейскими доктринами. Но спорно принимаемые видения Е. Уайт стали менее частыми, и церковь во многом лишилась ее глубоких вдохновляющих призывов.

После переезда братьев Уайт из Рочестера в Батл-Крик, местные верующие в своем крошечном "доме молитвы" собрались в собрание и горячо исповедовали свои грехи по этому поводу. Они предложили, чтобы их имена и исповеди были опубликованы в "Ревью". Кроме того, они гарантировали покрытие стоимости издания последних советов Е. Уайт. Таким образом "Свидетельство для Церкви N1" — первое напечатанное собрание Свидетельств, увидело свет. Оно появилось в конце 1855 года в виде памфлета на 60-ти страницах. В последующие полстолетия появилось тридцать шесть других свидетельств. Сегодня эти свидетельства изданы в 9-ти известных нам томах.

Иоанну было поручено написать письмо каждой из семи церквей, представляющих семь фаз или семь периодов христианской истории, начиная со дней Христа и до Второго Пришествия. Миллериты считали 6-ю Церковь, или "Филадельфию", церковью братской любви, символом своего собственного движения. После разочарования миллериты, принявшие субботу и доктрину о святилище, почувствовали себя в теплом христианском кругу и решили, что они и тут могут считать себя "Филадельфией" и называть других адвентистов "Лаодикией" — седьмой церковью. Слова "теплый" и "я богат... и ни в чем не имею нужды", казалось, непосредственно относились к людям, которые думали обойтись без субботы и Духа пророчества.

Но по мере того, как духовность заметно убывала и в их собственных рядах, наиболее искренние верующие стали чувствовать, что адвентисты, соблюдающие субботу, все менее и менее достойны титула "Филадельфия". Там и тут благочестивые приходили к выводу, что они сами и являются "Лаодикией". [149]

В конце "Свидетельства N1" сестра Уайт делает призыв, состоящий почти полностью из Лаодикийской вести (СЦ1, стр. 126). К сожалению, ее слова, хотя и оцененные, достигли малых результатов. В мае 1856 года она записала видение, касающееся адвентистских семей, приспособляющихся к миру. После его прочтения верующие Батл-Крика единодушно решили опубликовать его, и в августе видение вышло в свет под названием "Свидетельство для Церкви N2". Оно подтвердило интерес искренних членов церкви к происходящему, но как и первое свидетельство, в то время должной оценки еще не получило.

Перелом наступил в октябре (запомните этот месяц), когда Джеймс Уайт опубликовал в "Ревью" целую серию близких по смыслу статей, убедительно показав из Библии, что адвентисты, хранящие субботу, есть последняя церковь, церковь последних дней, составляющая, вне всякого сомнения, седьмую церковь откровения, теплую, самодовольную Лаодикию ("Духовные Дары", т. 2, 222-240 стр.).

Вот оно имя для подрастающего дитяти!

Вот они, доказательства Библии, которые подтвердили собственные опасения многих и видения Е. Уайт! И ответ был поистине радующим сердце. С числом подписчиков 2000 "Ревью" в течение нескольких последующих месяцев получил более 300 писем с благодарностью брату Уайт, с признанием вины и готовностью перепосвятить себя на служение. Начался настоящий подъем, возрождение, было одержано много духовных побед.

Велика была роль Е. Уайт в этом обновленческом движении. Ее видения прокладывали путь этому обновлению. Во время многочисленных путешествий с мужем она получала видения, прилагая лаодикийскую весть к местным нуждам. В Вуконе, где, как вы помните супруги Уайт побывали в декабре — лаодикийский образ Христа, стучащего в дверь, побудил Мэри Лофборо воскликнуть со слезами: "Я открываю двери моего сердца. Господь Иисус, войди!"

В 1857 году два свидетельства еще раз подтвердили концепцию, изложенную братом Уайт. После первого видения Е. Уайт сообщила, что ей были показаны груды мусора, которые необходимо было устранить от дверей сердца — лицепрятие по отношению к братьям, привязанность к материальным благам, излишества в жизни, злоба и злоба. Ее внимание также было обращено на обетования, данные лаодикийской церкви. "Какими ценными были показанные мне в видении эти обетования, — воскликнула она. — Я войду к Нему и буду вечерять с ним, и Он со мною".

И действительно, послание к Лаодикии богато обетованиями. В нем чувствуется присутствие Иисуса Христа. Именно в Откровении Иисус представляет Себя, как "Верного свидетеля" и рассказывает самообманутым лаодикийцам об их подлинном состоянии [150]. Иисус говорит, что они теплы. Иисус говорит, что они нуждаются в золоте, белых одеждах и глазной мази. Иисус, "Небесный Врач" стоит у двери и стучит, предлагая каждому купить у Него эти средства. Иисус предлагает войти к нам и вечерять с нами. Иисус, наконец, обещает, что победивший будет сидеть с Ним на Его престоле.

Но есть нечто, что и мы должны сделать. Мы должны отворить дверь. Иисус никогда не станет вторгаться в нашу личную жизнь без позволения. И мы имеем возможность "купить" то, что Он хочет нам продать. Мы можем купить праведность Христа "без серебра и без платы" (Ис. 55:1), но никто не может стать учеником Христа, если Он не продаст всего, что имеет (Лук. 14:33).

Во втором видении Е. Уайт видела две группы соблюдающих Субботу, но по разному относящихся к вести. Одна группа была безразлична и беззаботна. "Ангелы Божьи оставили таковых". Другая группа, напротив, усердно расчищала путь от мусора — но не собственными силами; они горячо молились о ниспослании этой силы от Бога. Они одержали победу! Преодолевая критицизм, эгоизм, подозрительность, они двигались в совершенном порядке, организовано и стройно, подобно могущественной армии. На них был излит "поздний дождь". Они свидетельствовали миру с феноменальным успехом; и вскоре они встретили Христа при Его Втором пришествии.

Какая славная возможность!

И отчасти она уже была реализована. Когда соблюдающие субботу собирались по кухням, амбарам и маленьким церквушкам, они исповедовались друг перед другом, искали прощения. Родители и дети открыто обсуждали неправильно понятые истины, преодолевая отчуждение. С верою люди шли на новые жертвы, пока тяжелые долги, нависшие над их маленьким издательством, не превратились в ободряющие излишки. Повысилось число крещений. Все движение, казалось, характеризовалось влажными от слез щеками и сияющими лицами, когда кающиеся лаодикийцы подчиняли себя Господу, радуясь новому образу жизни, ежедневно предвкушая "поздний дождь".

Позволить Иисусу войти и сердце означает то же, что и принять Духа Святого, ибо Святой Дух есть личный представитель Христа. Когда люди отображают Христа в своей жизни, Дух Святой наполняет их, приготавливая к "Позднему дождю".

И все же такой взгляд на этот период, как на период покаяния, не совсем верен. Многие члены оставались безразличными. Одни спрашивали: "Почему брат такой-то и сестра такая-то не изменили так-то и так-то свой образ жизни?" [151] Другие настаивали на своей независимости и отказывались доверяться руководству. "Поздний дождь" медлил и даже наиболее ревностные, совершив несколько хороших поступков, начинали думать, что они сделали уже достаточно.

Видение 15 июля 1859 года (пожалуйста, запомните и эту дату) открыло истинное положение вещей. "Не увидев за это короткое время действие могущественной силы Божьей, многие утратили интерес к вести". Далее сестра Уайт пояснила: "Я видела, что эта весть за несколько коротких месяцев не может выполнить свою работу" (СЦ1, стр. 186).

Казалось, Бог намеренно выжидал, чтобы первое возбуждение и восхищение прошло, чтобы Его народ мог научиться действовать, полагаясь скорее на принципы, а не на чувства. Так всегда действует Бог, поясняя далее Е. Уайт: "Чтобы Его народ не обманывался в оценке самого себя, Он дает им время, чтобы первое возбуждение прошло, и тогда Он показывает им, способны ли они повиноваться советам "Верного Свидетеля" (СЦ1, стр. 187).

Разумеется, работа, необходимая для того, чтобы подготовить адвентистов для "позднего дождя" в 1850-ые годы, не могла быть завершена за одно единственное, хотя бы и на всю ночь затянувшееся молитвенное богослужение, или в несколько недель

духовного посвящения, или даже в несколько "коротких месяцев". Сердечный прочувствованный поиск Господа должен продолжаться более длительное время, пока характер человека не созреет до новых светлых высот. И если для необходимого преобразования явно недостаточно нескольких коротких месяцев, то стало быть до "позднего дождя" должны пройти еще многие годы.

В только что процитированном свидетельстве появились и следующие поразительные слова: "Бог отвел Вести время, дабы она могла произвести эффект".

Эти слова Е. Уайт записала в июне 1859 года, спустя почти три года, как адвентисты, соблюдающие субботу, приняли лаодикийскую весть. Значит ли это в действительности, что уже до июля 1859 года любящие и ищущие последователи Божьи смогли, по Его благодати, убрать весь мусор из своей жизни, достичь побед, исполниться Духом, как в день Пятидесятницы, и встать на стезю свидетельства всякой нации, колону, языку и народу, причем с феноменальным успехом? До июля 1859 года? [152]